

Хоть он и хотел помочь Гермионе, сделать это сейчас было сложно. Она была поглощена утопической фантазией правил. Если он хотел, чтобы она стала похожей на Ницше, шаг на поезд был только началом. Ницше кивнул в знак согласия, написал загадку на конверте и отправил его Меркурием. Класс по травологии располагался в стеклянной оранжерее рядом со стеной замка. Как только дверь открыли, в нос ударил резкий запах, словно от кучи испорченных мясных продуктов, хранившихся в ящике и открытых месяц назад. Профессор в потрепанной волшебной мантии раздала всем ватные тампоны, чтобы заткнуть нос. Из-за отпугивающего эффекта Малфоя, а может, и из-за новостей о Краббе и Гойле, Ницше оказался в естественной изоляции. — Носите кожаные перчатки, и когда вы будете удобрять белую свеклу, будьте осторожны, чтобы ваша кожа не соприкасалась с драконьими экскрементами, если не хотите обжечься, — говорила профессор. Она — глава факультета Хаффлпафф и профессор травологии в Хогвартсе. Драконьи фекалии — отличное удобрение, но из-за происхождения этого продукта многие Слизеринцы не могут его принять, и вся оранжерея наполняется тошнотворными звуками. — Мы приходим в школу... просто... блевать... чтобы делать то, что делают мои слуги? — промычала Панси. — Заткнись, Панси, не заставляй меня снимать очки, — огрызнулась Дафна. — Дафна, ты не лучше... блевать! — добавила Панси. Профессор Помона Спраут обошла оранжерею, и когда она подошла к Ницше, ее нахмуренные брови немного расслабились. Ноздри Ницше были забиты ватой, которую профессор раздала перед уроком. Левой рукой он копал землю под белой свеклой, правой держал ложку и закладывал полузастывшие драконьи фекалии в землю. Это, конечно, мерзко с психологической точки зрения, но после того, как привыкнешь, это уже не так важно. Это все равно лучше, чем Шерлоку скучать дома, не спать и тратить пять часов на то, чтобы поймать кучу мух и позволить им отложить яйца в бутылку. — Чуть подалее, Хотя драконий навоз достаточно питателен, если он окажется слишком близко к корням, то повредит корневища большинства трав... — Значит, почва — лучший изоляционный слой. — Ницше подхватил и продолжил слова профессора. Спраут быстро отбросила стереотип о Слизеринцах, который у неё был. Хотя большинство змей все еще были теми благородными юношами, которые не могли спуститься на землю, первое впечатление о Ницше у нее все равно было хорошим. Хотя профессор понимала, что иметь дело с удобрением из драконьих фекалий на первом занятии — это немного перебор, но, по крайней мере, не нужно было издавать такие звуки, правда? — Да, именно так... Кто-нибудь знает, какую роль играет белая свекла? — спросила профессор, хотя ее взгляд не отрывался от земли перед Ницше, словно она специально задавала вопрос ему. — Как сырье? — ответила Дафна, сидевшая напротив. Ее голос был очень слабым, потому что нос был забит. К сожалению, профессор Спраут только слегка кивнула и больше ничего не сказала. — Ее используют для изготовления эссенции диктани. Хоть она и может быть использована для приготовления зелий, чтобы лечить специфические волшебные раны, у неё также очень высокая лечебная способность. — Ницше? Джон Холмс? Хорошо, пять очков Слизерину, — профессор была немного рада. — Эссенции, изготовленной из этих двух листьев, хватит на месяц для лазарета. Неизвестно, что произошло с лазаретом школы, но они уже в первый день учебы торопились использовать эссенцию диктани. Ницше снял кожаные перчатки, достал блокнот и записал преимущества диктани: малое потребление. — Профессор, эта трава редкая? — Условия выращивания не строгие, но очень мало волшебников, готовых тратить время на лекарственные травы. — ее выражение лица было немного печальным. Медленно подошла к стороне и, перемалывая листья диктани, сказала: — Никто не хочет весь день иметь дело с удобрениями и землей. Да, Ницше знал это, глядя на глаза Слизеринцев. В их глазах сквозило презрение с верха до низу. Эта профессия, казалось, была исключительной прерогативой слуг. Зачем пачкать себя грязной грязью, когда можно носить роскошную одежду и драгоценные украшения? — Это действительно несчастье... — Что... ты сказал? — профессор немного удивилась. Это было не то, что мог сказать Слизеринец. — Халатность, несчастье для всего человечества, профессор. — Ницше смотрел ей в глаза, немного подумал и продолжил: — Вместо того чтобы делить профессии здесь, лучше найти способ увеличить производство

укропа! Конечно, действует ли эта растение с магическими свойствами на обычных людей? Ответ — да. В «Естественной истории», которую упомянула Спраут, написано, что Плиний Старший видел, как олень использует укроп на ране после того, как вытащил стрелу охотника.— Спасибо, мистер Холмс... Если большинство людей думают как ты, возможно, травология не оказалась бы в таком неловком положении. Она передала Ницше бутылочку с укропом с очень доброй улыбкой. Этот жест превзошел ожидания Ницше. Он вдруг немного растерялся. Он протер чистые руки о одежду, прежде чем взять небольшую бутылку с пробкой, высотой около пяти сантиметров. Переработанная эссенция из белой шелковицы внутри, потому что Ницше держал ее над головой, отражала белый кристальный блеск под солнцем. — Не думайте слишком много. — Она взглянула на землю перед остальными, которая была не слишком переработанной, — Просто считайте это наградой для вас. Простите, старику в потрепанной одежде как я не хватает свободных денег, чтобы платить. Люди вокруг пожалели о своих мыслях. Это не так просто, как лист белой шелковицы. Процесс обжарки и измельчения из обычной свежей продукции в белую шелковицу также требует силы. На рынке идеальный аромат в виде соляных кристаллов, как бутылка Ницше, стоит не менее пяти галлеонов. Половины бутылки достаточно для того, чтобы солдат, у которого ноги были от бомбы, выжил на поле боя. И ни каких шрамов...— Хорошо, урок окончен, идите на свободу! — усмехнулась Помона. Помона смотрела на спину Ницше, которая не соответствовала остальным, и испытывала жалость. Такой хороший человек, почему он оказался в Слизерине? Северус Снейп действительно был жадным. Том I: Глава 18 Магическая история змей и львов (PS: Ради сюжета и драмы Лиса немного подкорректировала расписание уроков Слизеринцев и Гриффиндорцев, так что теперь не только уроки по полеты и зельеварению проходят вместе)...Счет Слизерина был далеко впереди. Когда волшебники шли в большой зал и готовились к пиру, они подняли глаза и увидели, что песочные часы, представляющие Слизерин, имели немного больше драгоценных камней, чем песочные часы других факультетов. — Вы слышали, что Гойл и Крабб попали в лазарет прошлой ночью? — Что произошло? — Гарри Поттер тяжело перетащил свое тело, которое только что вышло из класса по Превращению, и упал от усталости на обеденный стол. — Для меня это хорошие новости в начале учебного года.— Я не знаю, но в любом случае все довольно серьезно. По крайней мере, Джордж и Фред видели, что их руки все еще в гипсе. Рон иронично подражал ходу Гойла, раскачиваясь, и вызвал смех многих людей. Ни один Гриффиндорец не хотел видеть, как Слизеринец терпит поражение... кроме Гермионы, которая уже в душе догадалась о чем-то, когда услышала, как Рон описывает их травмы. Точнее сказать, это была вероятно ее интуиция, которая напомнила ей о трагической ситуации этих людей в начальной школе.— Гермиона... Гермиона? Гарри хотел позаимствовать записки с прошлого урока, но его собеседница внезапно оттянула стул и с гневом пошла к столу Слизеринцев. Так что Ницше, который сидел в углу и только что откусил кусок хлеба, был охвачен огромной черной тенью, будто он оскорбил бога хлеба, положив кетчуп на хлеб. — Ты попал в беду прошлой ночью? Ты лжец! — О чем ты говоришь? — Не притворяйся дураком, кто еще мог сделать кого-то парализованным в лазарете, кроме тебя? — Гермиона стояла за его стулом и увидела маленькую бутылку на столе. — У тебя есть судимость... Что это? — Эссенция из белой свеклы. Гермиона, которая просмотрела часть «Тысячи магических трав и грибов», безусловно, понимала функцию свежих трав. Она очень быстро задрала рукава Ницше, но под черной школьной мантией не было ни каких шрамов, затем нежно потрогала его спину указательным пальцем.— Хватит! — Ницше немного зачесался, когда она тыкала в эту область. — Я не получил эту бутылочку свежей крови из лазарета. Профессор Спраут подарила ее мне. Когда я проиграл?— Так ты признаешь, что лгал мне! — Говоря об этом, тогда ты частично виновата...— Я?! — Гермиона взорвалась от смеха от его хитрости. — Хорошо, теперь снова моя ответственность...— Это ты напала на Малфоя замораживающим заклинанием, а я попал под распредел. Они пришли за тобой, Гермиона! Так что я не нарушил соглашение между тобой и мной, потому что я пассивно защищал тебя. В его логике нет ничего неправильного. Вдумайтесь, кажется, что это правда...

нет! Гермиона, ты не можешь быть обманута мастером лжи. В обеденное время один Гриффиндорец ушел от стола и побежал к Слизеринцам. Поскольку их споры не были такими громкими, как у большинства людей, с точки зрения других, Ницше и Гермиона больше похожи на двух старых друзей, шутящих друг с другом, говорящих и смеющихся. — Ха-ха, Ницше нравится грязнокровка из Гриффиндора, — Малфой просвистел с презрительной усмешкой. Но Гермиона покраснела от того, что некоторые люди начали осуждать ее, так что она не выдержала и вытащила палочку и направила ее на провокатора — Драко Малфоя. Малфой застыл и начал двигаться ближе к другим. — До какого времени ты будешь прятаться за женщинами? — Панси встала перед Малфоем и указала пальцем на Ницше. — Это действительно позорно для Слизерина. Тебе лучше вернуться в Гриффиндор к этой маленькой грязнокровке. Бар! Ницше медленно проглотил хлеб и сказал: — Ты в курсе текущего состояния Гойла и Крабба? — Как? — Я отстаиваю равенство между мужчинами и женщинами, которое пропагандируют британские джентльмены, так что, если в лазарете есть лишние кровати, вы можете зарезервировать их заранее... — Если у тебя есть способность драться на дуэли как у волшебника! — Панси угрожала дрожащим голосом. — Хм, если ты будешь делать это, как маггл, то у тебя будут те же добродетели, что у этих глупых львов из Гриффиндора... аххххх! Черная тень пролетела над столом факультета и попала Панси прямо в голову. Судя по пронизывающему запаху, это был явно гнилой яйцо, созданное Джорджем и Фредом. Ницше молча снова поставил на себе носовой тампон. — Кто? Кто это?! Панси повернула голову и злобно оглянулась, но, к сожалению, Гриффиндорцы не заметили ничего, все они опустили головы и подавляли смех. Гермиона и Ницше не хотели участвовать в последующей фарсе. Прежде чем уйти, они вернулись в Гриффиндор и положили несколько куриных бутербродов в карманы. — Я забыла сказать тебе, я была на голове вчера на уроке по Превращению! — Гермиона вспомнила, что внес некоторые изменения в совпадение раньше, и снова подняла свою гордую улыбку. — Я знаю, что ты торопишься, но не спеши. По крайней мере ты не получишь мою белую эссенцию. Послеобеденный урок — История магии, а класс — на втором этаже замке. Только после урока Ницше и Гермиона узнали, что профессор по Истории магии — это вообще не человек. Точнее сказать, он даже не живое существо — серый полупрозрачный призрак плавал прямо из-за доски. Профессор Биннс шокировал учеников при первой встрече... Потому что весь урок по Истории магии был крайне скучным, он всегда брал «Историю магии» и читал из учебника с тяжелым протяжным голосом. Меньше чем за полчаса половина людей из двух факультетов заснула. В первых рядах класса сидели только несколько человек. — Посмотрите на характер Малфоя, Гарри... скажите Гермионе, чтобы она была осторожна и не слишком приближалась к Слизеринцам. Они обязательно захотят отметить это шуткой. Гарри катил глазами. Он не мог понять мозг Рона. Поэтому ему пришлось лечь на стол, положить перед собой «Историю магии» и шепнуть: — Гермиона и Ницше знали друг друга еще до того, как поступили в Хогвартс. Они друзья... какое дело до этого нам? — Я имел в виду не это. Просто, ты не слышал, как Малфой смеялся над Гриффиндором вместе с ними? Вот и все? Гарри проигнорировал крики Рона, прости, он получал больше шлепков в маггловской школе. — Они могут смеяться, сколько им захочется, но я советую тебе не говорить об этом Гермионе. — Гарри добавил: — Если только ты не сможешь побить ее и не нуждаешься в нотах, которые она делает на уроке. Рон не успокоился, пока не услышал эти слова, но все же оторвал кусок бумаги из своего блокнота, смял его в комочек и бросил в голову хихикающего Малфоя. Триггер первой бумажной войны — убийство Малфоя Роном. — Бедный Уизли, может быть, ты найдешь богатую даму здесь, в Слизерине! Если они согласятся. Было явным что Малфой знал, какая саркастическая реплика наиболее эффективно и прямо ударяет по достоинству других. Он бросался всем своим болтанием и сарказмом, которые не имели никакого эффекта на Ницше, Гарри и Рон без ограничений. Сразу же после этого Малфой ответил контратакой, и вся вторая половина класса была заполнена бумажными самолетами и бумажными шарами, которые летали вперед и назад между Гриффиндорцами и Слизеринцами. — Профессор, вы не собираетесь заняться этим? — Гермиона не могла терпеть

шум. Она взглянула на парту, где Биннс Катербет, который все еще был в сознании и носил очки в маленькой круглой оправе, плавал, раскачиваясь в воздухе, подобно персонажу из «Хогвартс: История школы». Описание очень не соответствует. Трудно представить, что этот безжизненный профессор, до того как превратился в призрака, вызывал у студентов, посещавших курс "История магии", недобровольную тягу задержаться в классе после звонка.— А-а-а... Мисс Гринлэнд, было бы прекрасно, если бы вы могли меня остановить.

<http://tl.rulate.ru/book/113034/4276990>